

София Ротару: «Я не разучилась доить корову»

Беседовал Рамазан Рамазанов

Имя Софии Ротару давно уже стало символом блестящего таланта, незаурядного мастерства и нравственной чистоты. Будучи долгие годы отшельницей, которая так и не решилась переехать в Москву, она все же оставалась самой популярной и любимой народной певицей. По признанию Софии Михайловны, стать певицей ей напорошил отец: «Когда мы, переделав все домашние дела, собирались всей семьей, отец говорил: «Сонечка, спой доченька, ты ведь у меня артистка!»

— София Михайловна, несмотря на вашу суперизвестность, вас ни разу не заносило в водоворот больших скандалов. Их не было вообще или вы их тщательно скрывали?

— Вы знаете, парадокс ситуации в том, что я всю жизнь максимально избегала любых скандалов, а они меня все время преследовали. Я думаю, кто-то просто хотел меня втянуть в не очень красивые выяснения отношений. Но я принципиально не вмешиваюсь, пусть говорят, что хотят. Не считаю нужным даже комментировать все те небылицы, которые мне приписывают. И тем более судиться с теми, кто их распространяет! Если бы я судилась со всеми, кто пишет обо мне неправду, я бы только и успевала переходить с одного судебного заседания на другое. Времени на концерты просто бы не осталось! А так я занимаюсь своим делом и знаю, что время все расставит на свои места. Правда на моей стороне! Мне не нужны выдуманные скандалы для поддержания интереса публики. Я никогда не просчитывала свой путь к достижению цели — нельзя завоевать любовь зрителей, действуя по заранее разработанной схеме. Это было бы слишком просто. Слава богу, у меня много концертов — а это главный показатель зрительской любви и интереса!

— Известно, что светские рауты и тусовки — непременный атрибут звездной жизни. Вы же пренебрегаете ими вовсе. Почему?

— Честно говоря, я не очень люблю тусовки, поэтому по возможности их избегаю. Я так устаю после концертов, что остается только одно желание — отдохнуть, побыть дома с семьей, внуками. И мои самые близкие друзья — обычные, простые люди.

— В одном из интервью вы в пух и прах разнесли существовавший всегда миф о якобы безумно красивой жизни Софии Ротару, полной роскоши и почестей. Простите за вопрос, хотя он давно вышел из разряда нескромных и стал актуальным: как вы оцениваете свое материальное положение?

— Я отвечаю так: я — не бедный человек и достаточно зарабатываю на жизнь своим основным трудом. Но мой статус и моя известность в одинаковой степени как облегают, так и усложняют мою повседневную жизнь. Конечно, мне достались многие блага, но я заслужила их в первую очередь огромным трудом и постоянной работой. Да, я знакома со многими влиятельными людьми, меня уважают и любят в самых высоких кругах, но я никогда не пользовалась этим расположением в своих личных целях, так как считаю это неправильным. Я привыкла добиваться всего в жизни сама, и мне это нра-

вится. Все почему-то всегда думают, что если звезда, то обязательно капризы, какие-то нелепые прихоти. Но мне кажется, чем выше уровень исполнителя, тем он спокойнее относится к себе и окружающим.

— Вы человек верующий? — Я искренне верю в Бога и знаю, что эта вера помогает мне преодолевать все самое трудное в жизни. Я очень волнуюсь перед концертом и всегда прошу у Бога помощи. Каждый раз перед выходом на сцену крещусь и со словами «с Богом!» выхожу к зрителю.

— У меня не поворачивается язык назвать вас бабшкой...

— Конечно же, я такая же, как и все другие мамы и бабшки, любящие до безумия своих детей и внуков. Мои родители никогда специально не занимались нашим воспитанием, но своим отношением к труду, к людям, к природе прививали нам, детям, трудолюбие, оптимизм, доброту, любовь. Все это стараюсь передать своим детям и внукам.

Я очень хотела внуков — и теперь у меня их двое: старшенький Толик и всеобщая любимица Сонечка — младшая. Я люблю их не то чтобы больше, чем сына, но более осознанно и ответственно. Ведь в молодости обычно не когда заниматься детьми: к сожалению, я не могла много времени уделять сыну и теперь это компенсирую с Толиком и Сонечкой. Возвращаясь с гастролей, несмотря на усталость, в первую очередь заезжаю к внукам, заглядываю в их сияющие мордашки и чувствую, что устаю как рукой снимает. Внуки привнесли в мою жизнь огромное счастье и веру в бесконечность жизни.

— Говорят, что вы раз в год проводите со своими фанатами некий съезд?

— Это съезд в том лишь понимании, что ко мне в Ялту съезжаются много фанатов из всех городов России и СНГ. В саду я накрываю длинные столы, на которых все угощения с моего огорода. Понимаете, это сближает меня с моими поклонниками, я не закрываюсь и не пугаюсь от них, как это делают многие наши звезды.

— София Михайловна, вы помните, как вы заработали свои первые деньги?

— Конечно! Как же это можно забыть? Я еще училась в десятом классе, поехала на конкурс в Киев и заняла первое место. Я заработала 120 рублей, представляете? До сих пор помню 12 червонцев, которые я испуганно мняла в руках. Заперлась в гостиничном номере, разложила все червонцы на полу и стала откладывать всем по чуть-чуть: маме, папе и нам, шестерым детям. Знаете, великая гордость охватывает, когда ты делаешь родным людям добро. С тех самых пор я всегда делюсь гонораром со сво-

ими близкими. Кроме того, я регулярно получаю письма с просьбой о помощи. Не люблю об этом говорить, но сейчас скажу: я помогаю всем, кто действительно нуждается в моей помощи.

— Были ли в вашей жизни моменты, когда все опостыло и хотелось все бросить и уехать в деревню?

— Такого кардинального желания — все бросить и уехать, как вы говорите, в деревню, — честно говоря, не было. Но это не значит, что моя жизнь соткана лишь из моря цветов, славы и любви миллионов поклонников. Все было — и радостное, и грустное... (задумывается). Но, тем не менее, мысли отказать от сцены не возникало никогда! Я, без преувеличения, не могу жить без сцены. Сцена и семья — самое главное и ценное, что есть у меня в жизни.

— Говорят, вы лично занимаетесь посадкой цветов и деревьев в саду. Это действительно так?

— А что в этом удивительного? Или вы думаете, что если звезда, то напроочь лишена житейских навыков? Я даже корову доить не разучилась! Что касается цветов и деревьев, то могу сказать, что я всю жизнь занималась этим и каждый год с нетерпением жду апреля, чтобы начать посадочные работы. В моем саду в основном растут различные плодовые де-

ревя — персик, черешня, вишня, гранат, инжир, хурма. Летом регулярно собираю урожай, которого хватает на всю мою многочисленную семью. И конечно же, украшение сада — огромное количество цветочков, хризантем, ирисов различных сортов. Со всего мира, где удается побывать, привожу семена и саженцы редких растений. Недавно одна черновицкая садоводческая фирма подарила мне новые, безумно красивые сорта ирисов, названные в честь меня и моего мужа Анатолия — «София Ротару» и «Анатолий Евдокименко». Не скрою, было очень приятно!

— В вашей жизни случалась безответная любовь?

— В моей жизни была и остается лишь одна-единственная любовь — Анатолий Евдокименко. Слава богу, это чувство было взаимным, и нам суждено было прожить вместе счастливых 35 лет. Я всегда говорила и буду говорить, что Толя — соавтор всех моих достижений. Он был прекрасным мужем и отцом, и сейчас мне его очень не хватает. Иногда он снится мне, мы разговариваем, обсуждаем нашу жизнь, мою карьеру, нашего Руслана и наших внуков.

— В отличие от других артистов вы не особо-то и любите экспериментировать с имиджем. Почему?

— Я очень осторожна с имиджем и предпочитаю больше проводить эксперименты с творчеством, нежели с внешностью. Ведь известно, что гораздо сложнее сохранять индивидуальность, чем изменять ей. Разве я могу стать блондинкой или заплести африканские косички? Зато я тщательно отбираю себе наряды, и особенно обувь.

— А какой вы были в детстве? Вспомните, пожалуйста, самое сильное впечатление.

— Я никогда не скрывала и, наоборот, горжусь своим простым происхождением. Ведь я родилась в семье бригадира колхозных виноградарей, вторая из шестерых детей нашей большой семьи. Не в пример современным детям нам приходилось много работать. Ведь мама с папой с утра до ночи работали в поле, а мы, дети, были дома. У нас у каждого был свой фронт работ. Старшие воспитывали младших, помогали делать уроки. А потом — кто в огород, кто готовить ужин, кто дом убирать. Я, например, доила корову и с шести лет уже готовила на всю семью, помогала маме по хозяйству. Рано утром я отправлялась на рынок продавать зелень и на вырученные деньги покупала хлеб. А вечерами после трудового дня мы пели хором всей семьей. Вместе с сестрами мы пели

песни, которым нас научила старшая сестра Зина. В четыре года, переболев тифом, Зиночка ослепла, и с тех пор она много времени проводила у радиоприемника. Вместе с песнями Зина выучила и русский язык и научила ему нас — младшеньких. Ведь дома мы говорили только помолдавски.

Конечно, мое детство в материальном плане было очень тяжелым. Но мы были счастливы. Вы знаете, я до сих пор помню, как мы, дети, ждали праздников, потому что в такие дни могли вдоволь поесть свежего хлеба из маминой печи, домашней колбасы, сладких конфет. В остальные дни эти деликатесы были нам недоступны. Но это же не главное! Мы очень любили друг друга, конечно же, боготворили маму и папу — иначе и быть не могло. Родители тоже растили нас в огромной любви. А что может быть более главным для детей, чем родительская любовь? Это самое большое счастье!

Я очень благодарна своим родителям за их жизненную и семейную школу. Родители научили нас главному в жизни — любить труд, любить землю, сострадать ближнему. Можно сказать, научили быть человеком. На Западной Украине с молоком матери воспитывают очень уважительное отношение к старшим вообще, а уж к родителям — тем более. И мои родители

были прекрасными, добрыми людьми. Строгими, но справедливыми. Если, например, отец что-то поручил — нужно было обязательно выполнить. И мы очень хотели побыстрее стать взрослыми, стремились к самостоятельности. Помню, что в седьмом классе меня еще не отпускали вечером на танцы. А так хотелось! Вот и выводила меня старшая сестра тихонечко, когда взрослые уснут, из дома, а иногда и через окно приходилось выскакивать... Думаю, папа и мама были в курсе моих проделок, но знали, что никаких глупостей я не натворю, поэтому мудро делали вид, что ни о чем не догадываются.

А среди самых ярких воспоминаний детства я бы выделила 1 сентября. На мне ситцевое платье, огромные банты, белые носочки и новые сандалики... И я с неопишимым восторгом бегу по нашему переулку, подбрасывая в воздух чудесный портфель. Ура! Я — школьница! Я, еще девочка-школьница из далекой, немного экзотичной Буковины, пою на огромной сцене в столице, перед тысячами слушателей и побеждаю на республиканском конкурсе художественной самодеятельности.

— Вы вспоминаете это время с ностальгией, хотя утверждаете, что в это время вас сопровождали далеко не творческие проблемы.

— Да, я действительно часто вспоминаю начало своей творческой жизни с огромной любовью и теплотой! Тогда все артисты очень дружили между собой. Мы часто встречались на гастролях, на сборных концертах, на «Песне года», всегда очень ждали этих концертов, чтобы встретиться, поговорить. Это были незабываемые встречи! Мы могли всю ночь слушать музыку, обсуждать свои творческие планы, одновременно шутить, смеяться и спорить, что-то доказывая друг другу! Нам было очень интересно вместе!

У нас действительно были потрясающие дружеские и творческие отношения — тогда вообще было прекрасное время для дружбы. Владимир Ивасюк, я мой муж Анатолий, Василь Зинкевич, Назарий Яремчук, ансамбли «Смеричка», «Червона рута» — мы были молодые, счастливые, все исполненные радужных надежд, на крыльях песни и мечты. Все казалось нам тогда прекрасным и бесконечным...

Правда, иногда с моими проблемами, личными планами и даже здоровьем не особо считались. Как это произошло? Филармония получала телеграмму: «Срочно направить Софию Ротару на правительственный концерт». Меня никто не спрашивал, хочу я или нет. А я после очередных гастролей лежу в Институте Сеченова с воспалением легких. Мне не поверили, посадили в поезд, привезли в Киев. Помню, я пришла на репетицию во дворец «Украина» с высокой температурой. Не могу даже говорить. Режиссер мне: «Да ты же совершенно больна!» Меня опять на вокзал, в поезд, и я вернулась домой уже с двусторонним воспалением легких.

— Ваш сын Руслан никогда не проявлял интереса к большой сцене?

— Я никогда не довела над жизненным выбором Руслана, так как считаю, что дети должны сами определиться в своем будущем. Ведь это прежде всего их жизнь. Русланчику, конечно, было интересно попробовать себя в музыке — он видел, как мы с отцом преданы своему делу, хотел и для себя открыть этот мир. Я не вправе была ему запретить, хотя по своему опыту хорошо знала, насколько это непростой жизненный путь.

Одно время Руслан так увлекся музыкой, что сам освоил игру на гитаре, пел, даже записал несколько песен на студии. И надо отдать должное — музыкальная наука давалась ему удивительно легко. Наверное, сказалось то, что наш сын рос и формировался среди музыки. К тому же у него от природы заложены хороший слух, голос и, что очень важно, тонкий музыкальный вкус. Но продолжать музыкальную карьеру Руслан не захотел и нашел свое жизненное призвание в архитектуре и дизайне. Сейчас у Руслана свое дело — ар-

хитектурное бюро «Архистар», благодаря которому у многих киевлян появилось стильное жилье. У меня тоже есть уютный загородный дом и прекрасная квартира в Киеве. Но, несмотря на свою огромную загрузку на работе, Руслан всегда успевает найти время для меня и моего творчества. Он — мой первый советчик во многих ситуациях. Сейчас Руслан — мой музыкальный продюсер: работает с моей творческой командой, отбирает музыкальный материал, контролирует студийный процесс, аранжировки. В этом он достойный преемник дела своего отца — Анатолия Евдокименко, ведь раньше все эти вопросы были в ведении мужа. Я благодарю Бога и очень горжусь, что у меня такой прекрасный сын.

— Вы наверняка слышали о себе всякие небылицы. Поведайте, пожалуйста, одну из них.

— Пожалуй, самый нелепый слух, который мне приходилось слышать о себе, — о существовании подпольной студии звукозаписи, где мой голос создается из набора отдельных звуков, когда-то мною напетых. Такое мог придумать только очень изощренный и «тонкий» ум! И еще каждый год с удивлением читаю о том, что я уехала на ПМЖ. И каждый раз в другую страну — США, Канаду, Германию... Мне уже самой интересно, какая страна позовет меня в следующем году?

— Голос и внешность — главные критерии популярности и славы или за основу сегодня берется протекция?

— Конечно, если тебя кто-то поддерживает, — добиться своей цели намного легче. Это касается любой сферы — не только эстрады. Что касается главных критериев популярности — здесь трудно однозначно ответить. Я могу лишь рассуждать на своем примере. Не думаю, что моя внешность сыграла в моей судьбе определяющую роль. Это было бы слишком просто. Конечно, приятно, что меня считают красивой, мне, как любой женщине, приятно внимание мужчин, поклонников, знаки внимания. Но это не имеет никакого отношения к работе. В моей жизни, безусловно, было немало счастливых подарков судьбы, но я всю жизнь очень много работала и рассчитывала только на свои силы и поддержку родных и близких. То, чего я добились, — это результат огромного постоянного труда, а не использование своих природных чар. К тому же невозможно покорить зрителя только своей внешностью, артист без богатого внутреннего мира, как модно сейчас говорить — «харизмы», остается всего лишь красивой картинкой.

— Скажите, вас легко обидеть?

— Конечно же, особенно когда это сделали незаслуженно и неожиданно. В такой момент не хочется верить в действительность — она кажется такой несправедливой. Но я умею прощать. Единственное, что я не могу простить, — предательства. К сожалению, меня предавали. Но те, кто так со мной поступал, из моей жизни исчезли навсегда.

— Если вас попросят нарисовать анималистический портрет, то каким животным вы себя изобразите?

— Конечно же львицей! — София Михайловна, вы подаете нищим милостыню, когда проходите мимо них на улице?

— Я редко хожу по улицам — здесь для меня это удовольствие совершенно недоступно. Но возле церкви — обязательно подаю, не могу пройти спокойно мимо нуждающихся.

— Вы признаете друзей с ходу или долго присматриваетесь к человеку, не подпуская его близко?

— Признаюсь, я достаточно осторожна с новыми людьми, которые появляются в моем окружении. Жизнь научила меня быть такой. Но мое доверие можно заслужить, для этого нужна проверка временем и определенными жизненными ситуациями. Если я вижу, что рядом со мной достойный, порядочный человек, я с радостью протягиваю ему руку в знак дружбы и уважения.

Слова

Алла Духова, художественный руководитель шоу-балета «Тодес»:
— Все самое хорошее, что случилось на начальном этапе становления нашего балета, связано с именем Софии Михайловны. По сути, она человек, который помог нам стать на ноги, почувствовать уверенность в себе в таком туманном мире шоу-бизнеса. Она тонко чувствует пластику, танец, а главное, людей. Удивительно, но чем старше она становится, тем она привлекательнее, что для нас, женщин, редкость. В работе она требовательна, но без всякой взбалмошности. И всегда очень достойно ведет себя с людьми.